

УДК 94(470)»1894/1917»

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Д. П. Шишкин

Шишкин Дмитрий Петрович, соискатель ученой степени кандидата исторических наук по кафедре отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, dshishkin@hsmedia.ru

Главное внимание в работе уделено изучению архивных и иных документальных источников, связанных с направлениями и спецификой реализации столыпинской аграрной реформы в Саратовской губернии. Анализ источников позволил изучить совокупность объективных факторов, а также экономических, социальных, этнических, демографических и иных особенностей развития саратовской деревни накануне аграрной реформы начала XX в. Автор приходит к выводу о том, что в названный период в саратовской деревне объективно оформились основные противоречия, которые послужили причиной для последующих социальных катаклизмов. Одним из возможных путей разрешения социальных противоречий на селе был путь проведения быстрой, радикальной и эффективной капиталистической модернизации. Некоторые идеи такой модернизации впоследствии были заложены в концепцию правительственной аграрной реформы.

Ключевые слова: столыпинская аграрная реформа, объективные предпосылки, особенности развития саратовской деревни.

Formation of the Main Prequisites of Saratov Province Agricultural Reform in the Beginning of the XX Century

D. P. Shishkin

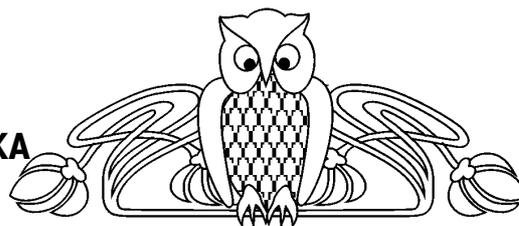
Dmitry P. Shishkin, <https://orcid.org/0000-0001-6682-0069>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, dshishkin@hsmedia.ru

The emphasis of the paper is on the research of the archives and other documentaries connected with directions and specifications of Stolypin agricultural reform realization in Saratov province. Various sources analysis provided an opportunity to study the objective factors as well as economic, social, ethnic, demographic and other characteristics of Saratov province rural development at the pre-reform period of the beginning of the XXth century. The author came to the conclusion that inconsistencies objectively formed at the given time period served as the reason for the following social cataclysms. Rapid, radical and effective capitalistic modernization represented one of the possible solutions of social collisions. Some concepts of modernization were realized as an agricultural reform.

Key words: Stolypin agricultural reform, objective perquisites, Saratov province rural development characteristics.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-547-550>

Капиталистическая модернизация России начала XX в. затронула многие сферы жизни российского общества. В этот период в стране бы-

стро набирали силу процессы индустриализации, урбанизации, концентрации промышленного производства, характерные для начальной стадии модернизации. Одной из особенностей российской модернизации являлось то обстоятельство, что промышленный переворот в стране был завершен до начала буржуазной революции, а не после ее окончания. В то же время аграрный переворот в Российской империи в силу ряда причин так и не был осуществлен. Поэтому в пореформенный период в стране постепенно сложилось резкое противоречие между городом и деревней по уровню развития капиталистических отношений. Основным препятствием для развития капитализма на селе являлся примат отсталых полуфеодалных отношений в аграрной сфере. Консервация архаичных аграрных отношений в российской деревне обусловила вызревание основных предпосылок для социальных катаклизмов начала XX века.

Процессы развития аграрной сферы в Саратовской губернии протекали в рамках общероссийских тенденций. Однако эти процессы имели свои особенности, которые были обусловлены природными, социальными, историческими, этническими и иными специфическими факторами региона. Доминирующее положение в экономике губернии в начале XX в., безусловно, занимал аграрный сектор. Более 80% населения губернии так или иначе было тесно связано с сельским хозяйством. Сельское население составляло более 87%, а городское население – около 13%. При этом численность крестьянства, основного сословия деревни, составляла 77,8% от общей численности всего населения губернии¹.

Саратовское Поволжье являлось важнейшим зернопроизводящим регионом страны. Под зерновыми культурами было занято около 80 % общей площади пахотных угодий. Однако аграрное производство носило преимущественно экстенсивный характер. Количество пахотных земель быстро увеличивалось на всей территории губернии. Недостаток пахотных земель вынуждал крестьян к распашке пастбищных угодий. По темпам роста запашки земель Саратовская губерния занимала второе место в Поволжье. В 1913 г. площадь посевов в Саратовской губернии составляла уже свыше 3 млн десятин². Пахотные земли использовались крестьянством крайне неэффективно. На общинных землях сохранилась трехпольная система использования земли, часто не выдерживался севооборот. Урожайность основных зерновых культур являлась крайне низкой. К примеру,

средний урожай пшеницы за 1900–1906 гг. в Саратовском Поволжье составлял 52 пуда зерна с десятины на частных землях и около 40 пудов зерна на крестьянской общинной земле³.

Как известно, общий земельный фонд России делился на три основные категории: частновладельческая земля, крестьянская наделная земля, а также третья категория, которая включала все остальные земли. К третьей категории относились земли, которые принадлежали различным государственным и церковным структурам, а также губернским органам администрации. В Саратовской губернии доля крестьянской наделной земли составляла 51,3% от общего земельного фонда, доля частновладельческой земли составляла 37%, а на долю остальных земель приходилось всего 11,7%⁴.

Главным условием успешной хозяйственной деятельности крестьян являлось наличие достаточного количества пахотной земли. Консервация общинного уклада жизни привела к аграрному перенаселению. Это породило острую проблему малоземелья крестьянства в отдельных регионах европейской части России, включая Саратовскую губернию.

Основная причина такой ситуации состояла в сохранении доминирующей роли дворянского землевладения. К примеру, в Европейской России 30 тыс. дворянских семей владели 70 млн десятин земли. В среднем на каждое помещичье землевладение приходилось около 2 333 десятины. В то же время в землепользовании 10,5 млн крестьянских хозяйств находилось 75 млн десятины. В среднем на один крестьянский двор приходилось по 7 десятины земли. В 1905 г. 19,7% крестьянских дворов имели по 5 десятины земли, 34,7% имели от 5 до 10 десятины. Таким образом, крестьянская беднота составляла около половины сельского населения европейской части России⁵.

Центральной проблемой саратовской деревни стало малоземелье крестьян, которое мешало ведению ими полноценного хозяйства. Она усугублялась также тем обстоятельством, что реформой 1861 г. крестьянское наделное владение землей в губернии было урезано почти на 43%. Проблема «аграрного голода» была обусловлена огромным неравенством во владении землей основными сословиями саратовского села. Переход основной массы крестьян на «дарственный» надел вызвал значительное сокращение земли, находящейся в их землепользовании. При отмене крепостного права крестьяне – «дарственники» Саратовской губернии – получили нищенские земельные наделы, в среднем по 1,6 дес. на ревизскую душу, остальные бывшие помещичьи крестьяне – по 3,4 дес., государственные крестьяне – по 7,9 десятины⁶. В начале XX в. размер крестьянских наделов еще более сократился вследствие естественного прироста крестьянского населения. Параллельно этому процессу интенсивно шел процесс измельчания крестьян-

ских наделов. К примеру, если в 1861 г. крестьяне Саратовской губернии имели в среднем по 5,2 дес. наделной земли на душу, то в 1904 г. – только по 3,6 дес. земли⁷. К 1906 г. по губернии в среднем на 1 мужскую душу приходилось 4 дес., что фактически означало только «кормовой участок», с которого крестьянин мог прокормиться. Однако такой участок земли не мог обеспечить уплату крестьянами их различных повинностей. Для пропитания и уплаты повинностей размер крестьянского земельного надела в среднем по губернии должен был составлять не менее 7–8 дес. земли на одну душу⁸. Причем размеры такого крестьянского надела должны были существенно отличаться на плодородном севере и засушливом юге Саратовской губернии⁹. Меньший размер земельного надела делал убыточным ведение крестьянского хозяйства.

Массовая вырубка лесов и распашка лугов не могли покрыть «земельный голод» крестьян, поэтому к началу XX в. многие крестьянские хозяйства Саратовской губернии утратили возможности для своего развития. Важным социальным институтом регулирования земельных отношений являлась крестьянская община. Однако, по мнению некоторых ученых, именно община мешала созданию оптимальных размеров крестьянского хозяйства и повышению культуры аграрного производства¹⁰.

Проблема «аграрного голода» вызывала нарастание социальной напряженности в селе. Большинство крестьян видело свои главные трудности в недостатке земли. Основная причина недовольства крестьян заключалась в огромном неравенстве во владениях землей между помещиками и крестьянами. На наделные земли саратовских крестьян приходилось около половины земельного фонда в губернии. Всего крестьянам губернии принадлежало около 3300 тыс. десятины наделной земли, или 49,2% всех земельных угодий в регионе. Наделное землевладение особенно было распространено в Балашовском, Вольском, Камышинском, Петровском и Хвалынском уездах.

Спецификой развития саратовского села являлось консервация различий между разными социальными и этническими группами крестьянства. Анализ архивных данных выявил определенную зависимость этнической принадлежности крестьян с их конкретным прежним статусом помещичьих, государственных и удельных крестьян. В определенной степени это обусловило различие между этническими и социальными группами в неравенстве владения пахотной землей, а также разницей в налоговой нагрузке. Так, великороссы были ранее в основном помещичьими крестьянами. Напротив, помещичьи мордовские крестьяне составляли менее 10 % от их общей численности этноса. В пореформенное время бывшие помещичьи крестьяне Саратовской губернии стали самыми малоземельными среди других групп крестьян¹¹.

Татарское сельское население состояло в основном из бывших государственных крестьян. К началу XX в. татарам Саратовской губернии принадлежало более 90 тыс. десятин земли, однако земельные отношения в татарской деревне являлись очень сложными¹². Земля распределялась по количеству наличных мужских душ, так же как и в мордовских и чувашских селах. Сами татары в основном не вели земледелия и зачастую сдавали свои земли в аренду¹³. Выше средних губернских показателей были земельные наделы у бывших государственных и удельных крестьян. Группы бывших государственных и удельных крестьян состояли в основном из великороссов, мордвы, чувашей и некоторых других народов. Лучшее всего землей были обеспечены бывшие немцы-колонисты¹⁴.

К началу XX в. около 20% всех частных земельных собственников Саратовской губернии, в число которых входили представители разных сословий, обладали 80% от всей частновладельческой земли. Однако общий размер личной земельной собственности крестьян в губернии составлял всего 247,3 тыс. десятин. В то же время помещику дворянству, численность которого составляла около 1,5% от численности населения региона, принадлежало свыше 1 600 тыс. десятин земли¹⁵. Около 90% дворян Саратовского Поволжья были великорусами и являлись основными землевладельцами в регионе. Дворянам принадлежали самые лучшие по качеству пахотные земли и самые доходные земельные угодья¹⁶.

В начале XX в. стала набирать силу одна из важных тенденций развития поземельных отношений, которая заключалась в увеличении товарного оборота земли и формировании земельного товарного рынка в губернии. В условиях становления рыночных отношений на селе стала формироваться экономическая тенденция превращения дворянского землевладения в частное бессословное.

В торговых операциях по обороту товарной земли принимали участие все сословные группы. Однако ведущая тенденция начала XX в. заключалась в быстром сокращении землевладения дворян путем перехода их земли в собственность других сословий. Дворянство губернии продавало земли гораздо больше, чем покупало. К примеру, в 1905 г. дворянам принадлежало уже лишь 1,3 млн дес. земли, что составляло менее половины частновладельческой земли в губернии¹⁷. В 1906 г. дворяне губернии продали еще более 186 тыс. дес. своих хозяйственных земель.

Новым явлением было также быстрорастущие темпы покупки дворянской частной земли другими социальными слоями населения. Названная тенденция способствовала формированию буржуазной земельной собственности в саратовской деревне. Однако дворянское землевладение в губернии по-прежнему осталось значительным. Основная доля частновладельческих земель в губернии (70,7%) принадлежала помещику дво-

рянству. Остальные земли, приобретенные путем покупки их в частную собственность, принадлежали купцам (7,7%), крестьянам (8,9%), мещанам (2,1%) и лицам прочих сословий (0,6%)¹⁸.

Новой тенденцией поземельных отношений в губернии явилось изменение в социальном составе покупателей земли. Если в пореформенный период сельскохозяйственную землю покупали главным образом дворяне и купцы, то уже в период 1900–1905 гг. в качестве основных покупателей земли стали выступать крестьяне. Таким образом, общее направление развития поземельных отношений состояло в постоянном уменьшении дворянского частного владения землей и увеличении частного владения землей крестьянами¹⁹. Однако объемы купленной земли не смогли коренным образом пополнить ее недостаток для большей части крестьян. Важным фактором экономического прогресса деревни являлась аренда земли крестьянами. Так, в некоторых уездах Саратовской губернии крестьяне арендовали до 75% используемой ими земли²⁰. Однако существенный недостаток земли, а также высокая плата за ее аренду зачастую вели к разорению значительной части крестьянства.

В этот период в Саратовском Поволжье стали появляться и развиваться определенные процессы капитализации сельского хозяйства. Набирали силу процессы расслоения крестьянства, формировались слои бедняков и середняков, а также постепенно выделялись слои сельской буржуазии и наемных рабочих. К примеру, к кулацким хозяйствам относилось 1,5% от общего количества крестьянских домохозяйств губернии. В связи с ростом слоя сельской буржуазии на селе оформился новый социальный конфликт между частными хозяйствами «кулаков», которые носили товарный характер, и отсталыми хозяйствами основной массы крестьян-общинников.

Происходила также интеграция небольшой части средних и мелких помещиков в рыночные отношения. Они стали применять наемный труд батраков, технику, что повышало урожайность и поставки зерна на рынок. Прогрессивная часть дворянства понимала необходимость аграрной реформы для преодоления отсталости сельского хозяйства. Однако основная часть дворян продолжала вести хозяйство по-старому, феодальными методами. Эта часть дворянства не пыталась адаптироваться к капиталистическим отношениям и не хотела перемен. Консервативная часть дворян видела только проблемы отсталости и слабой организации хозяйства крестьян. Монархия пыталась действовать в интересах дворянства, защитить его интересы в разных сферах. Однако подобная политика на деле приводила к иным результатам. Помещичье землевладение сохранило крепостнические формы эксплуатации крестьян, распространяя их как на общинников, так и на новых собственников, что приводило к обезземеливанию и массовому разорению самих дворян.

Ситуация углублялась рассогласованностью аграрной реформы и промышленной политики правительства, в итоге аграрное перенаселение постоянно росло. Искусственное сохранение общинного образа жизни крестьян привело к так называемому аграрному перенаселению. Правительство считало, что промышленность не в состоянии обеспечить работой всех крестьян, мигрировавших в города, потому что ее развитие было связано с покупательной способностью большей части населения страны – крестьян²¹. Не обеспечивая в достаточной степени село машинами и удобрениями, промышленность в то же время не смогла вобрать из деревни излишнюю рабочую силу. Избыток рабочей силы в России, по некоторым оценкам, составлял около 23 млн человек²². Все это привело к резкому обострению социальных противоречий, нарастанию противоборства основных социальных сословий деревни. Таким образом, в начале XX в. вопросы о реформировании аграрных отношений и судьбе крестьянской общины встали на повестку дня под воздействием объективных факторов и вызревания необходимых предпосылок. В российском селе назрели и обострились огромные социальные проблемы, которые необходимо было срочно решать. В этих условиях стали оформляться политические позиции консервативных и либеральных слоев дворянства. Два политических лагеря дворянства попытались создать свои концепции аграрных преобразований²³. Царское правительство пришло к пониманию необходимости кардинальных перемен в сельском хозяйстве страны. В итоге политической борьбы была сформирована компромиссная концепция реформы. Правительству было необходимо провести ряд реформ, которые могли бы укрепить социальную базу монархии и снять социальное напряжение в деревне, стимулировать товарный обмен между городом и селом. Главными задачами аграрных преобразований было создание социальной базы для монархии путем формирования широкого слоя частных собственников, а также быстрая интеграция села в рыночную экономику²⁴.

Примечания

¹ См.: Дядиченко А., Чермак Л. Статистический справочник : в 3 вып. СПб., 1906. Вып. 1. Население и землев-

ладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым европейским государствам. С. 34–35.

- ² См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 421. Оп. 1. Д. 2930. Л. 104, 114.
- ³ См.: Кабытов П. С. Русское крестьянство в начале XX века. Саратов, 1990. С. 24–25.
- ⁴ См.: Дядиченко А., Чермак Л. Указ. соч. С. 34–35.
- ⁵ См.: Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты // Вестник Богучаровского общества сельского хозяйства. 1915. № 1. С. 123.
- ⁶ См.: Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Издание Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1911. С. 176.
- ⁷ Там же. С. 44.
- ⁸ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2658. Л. 165–165 об.
- ⁹ Березов Ф. А. Из быта крестьян Саратовской губернии // Русское богатство. СПб., 1908. № 8. С. 58.
- ¹⁰ Берсенева В. Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Екатеринбург, 1994. С. 136.
- ¹¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2658. Л. 47 об.
- ¹² Там же. Л. 165–165 об.
- ¹³ См.: Шишкин Д. П. Особенности социальной структуры народов Саратовской губернии в пореформенный период // Сельское население России в условиях модернизации XIX–XXI веков : сб. ст. Оренбург, 2012. С. 340–341.
- ¹⁴ См.: Хованский Н. Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губернии // Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911. С. 27.
- ¹⁵ См.: Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917 гг.). Саратов, 1982. С. 30–32.
- ¹⁶ ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 2930. Л. 128.
- ¹⁷ Там же. Л. 120, 127.
- ¹⁸ См.: Кабытов П. С. Указ. соч. С. 37–38.
- ¹⁹ См.: Дядиченко А., Чермак Л. Указ. соч. С. 45.
- ²⁰ См.: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. С. 300.
- ²¹ См.: Берсенева В. Л. Указ. соч. С. 136.
- ²² См.: Миронов Б. Н. Социальная история России (XVIII – нач. XX в.) : в 2 т. СПб., 2003. Т. 1. С. 412.
- ²³ См.: Баранова Е. П. Российское дворянство в начале века : социокультурный портрет. Самара, 2006. С. 14.
- ²⁴ См.: Шелохаев В. П. Столыпинский тип модернизации России // Российская история. 2012. № 2. С. 74.

Образец для цитирования:

Шишкин Д. П. Формирование основных предпосылок аграрной реформы в Саратовской губернии начала XX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 547–550. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-547-550>

Cite this article as:

Shishkin D. P. Formation of the Main Prequisites of Saratov Province Agricultural Reform in the Beginning of the XX Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 547–550 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-547-550>